

НЕ НАДО ПУТАТЬСЯ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Кирилл Бенедиктов

Политическая проекция экономического кризиса обретает вполне определенные очертания. Раскол властных элит превращается в постоянно действующий фактор отечественной политики (см. в предыдущем номере «РЖ-Тема Недели» — ред.). Возможно ли в этих условиях возвращение в российскую политическую систему «популистских практик» и кто рискнет первым выступить под знаменами популизма?

Коммунисты — вперед!

Главным политическим событием прошлой недели стал отчет премьер-министра РФ Владимира Путина перед Госдумой. Доклад премьера неожиданно подвергся достаточно жесткой критике. Обыденное явление для классической парламентской демократии и почти невероятное в системе отечественного «республиканского элитизма».

Симптоматично, что политиком, не побоявшимся раскритиковать работу возглавляемого Путиным правительства, стал бессменный лидер коммунистов **Геннадий Зюганов**. Правда, между его требованием уволить Кудрина, Сердюкова и Фурсенко и лозунгом отставки правительства, выдвинутом на последнем пленуме ЦК КПРФ, дистанция огромного размера. «Теперь мы видим, что все правительство неспособно противостоять все ухудшающейся экономической ситуации, и требуем его отставки», — заявлял за несколько дней до отчета Путина депутат Госдумы от КПРФ **Анатолий Локоть**. Но даже в урезанном формате выступление Зюганова прозвучало резким диссонансом к царившей в стенах парламента благостности. Не случайно премьер жестко отреагировал на критику коммунистов: «Ну да, можно всех разогнать. И правительство разогнать, и Госдуму разогнать».

Складывается впечатление, что КПРФ перестала довольствоваться привычной ролью «карманной оппозиции».

В марте ряд СМИ сообщали о том, что между коммунистами и властью заключен негласный «договор о сотрудничестве». Якобы, за то, что Зюганов пустили на телевидение, его протеже **Олега Денисенко** включили в первую сотню президентского резерва, а самому лидеру КПРФ установили в кабинете прямой телефон («вертушку») к президенту и премьеру, КПРФ согласилась отказаться от организации акций протеста.

Впрочем, скоро выяснилось, что «вертушку» Зюганову поставили «не настоящую» — в отличие от телефонов в кабинетах Бориса Грызлова, Сергея Миронова и Владимира Жириновского, она соединяет не с первыми лицами государства, а с их секретариатом. По мнению второго секретаря ЦК РКСМ, члена исполкома Левого Фронта **Дарьи Митиной**, нет оснований говорить о том, что между КПРФ и Кремлем выстраиваются какие-либо «особые отношения». «Стали ли КПРФ чаще приглашать на кремлевские консультации...? Достоверных сведений у меня нет... Стоит опровергнуть информацию, появившуюся в ряде изданий о том, что новый министр сельского хозяйства Елена Скрынник была назначена с подачи фракции КПРФ — это назначение, преподанное в СМИ

бы заткнуть рот возмущенным людям, но по всей стране их не навозишь. ... Когда выйдет 200 тысяч, никакой ОМОН и никакая милиция не с ними не справятся».

В некоторых регионах страны, например, в Приморье, коммунисты действительно поддерживают одно из наиболее активных оппозиционных движений — **Товарищество инициативных граждан России** (ТИГР). Связка КПРФ и ТИГРа беспокоит Кремль, начиная с первых масштабных акций в Приморье, для подавления которых пришлось перебрасывать на Дальний Восток подмосковный ОМОН. В частности, парламентарии Сергей Белоконев (ЕР) и Сергей Иванов (ЛДПР) заявили, что ТИГР существует «на американские деньги» и инициировали специальное заседание этической комиссии ГД по расследованию деятельности КПРФ как союзника «оранжевых». Зюганов, впрочем, на заседание комиссии не пришел. Единственным результатом стало то, что лидер КПРФ активно отмежевывается от «оранжевых», понимая под ними сторонников Касьянова.

Тем не менее, **мартовские слухи о заключении «пакта о ненападении» между КПРФ и Кремлем, очевидно, имели под собой определенные осно-**

В условиях нынешнего раскола элит КПРФ и, более конкретно, ее лидер Геннадий Зюганов, стали фигурами в игре противостоящих друг другу властных группировок

как инициатива коммунистов, не вышло во фракции ничего, кроме зубового скрежета», — отмечает Митина.

Коммунисты и не думали отказываться от организации протестных мероприятий. Выступая на митинге протеста 4 апреля в Москве, Зюганов пригрозил многотысячными акциями гражданского неповиновения: «Можно отправить отряд карателей на Дальний Восток, что-

вания. Возможно, Кремль предпринимал шаги в этом направлении, но неудачно. Дело, разумеется, не в некондиционной вертушке, хотя в аппаратных играх такого рода «мелочи» могут иметь знаковый характер. Скорее всего, в условиях нынешнего раскола элит КПРФ и, более конкретно, ее лидер Геннадий Зюганов, стали фигурами в игре противостоящих друг другу властных группировок. ■

КПРФ — союзник промышленников?

Очевидно, что в поисках выхода из кризиса правительство сделало выбор в пользу финансового сектора экономики (об этом также см. в прошлом номере РЖ — ред.). С точки зрения публициста и телеведущего Михаила Леонтьева, «власть поддерживает финансовый сектор, потому что его необходимо поддерживать. А мотивирует свои действия вполне популистски. Выбирая между созданием рабочих мест и прямой социальной поддержкой, то есть перераспределением денег, причем не реально создающихся, а накопленных, власть отдала приоритет второму. Она выбрала концепцию пережидания кризиса, поставив своей целью сохранить в стране социальный мир».

Значительные средства, накопленные в период нефтяного процветания, действительно расходуются и будут расходоваться властью на сохранение «социального мира». По этим вопросам принципиальных расхождений между властью и коммунистами не наблюдается — разница лишь в порядке цифр.

Главное противоречие между КПРФ и Кремлем лежит в другой области. Жестко критикуя монетаристскую политику правительства, коммунисты выступают за национализацию сырьевой базы и стратегических областей промышленности, а также за эффективную поддержку реального сектора экономики. Это объективно сближает их с главными сторонниками поддержки реального сектора в российской политической элите — партией «короткого кризиса», которая объединяет как некоторых «капитанов промышленности» (например, Сергея Чemezова), так и вполне либеральных финансистов (таких, как председатель ЦБ РФ Сергей Игнатъев). Понятно, что до заключения политического союза дело не дойдет, но неформальные переговоры между лидерами Компартии и представителями крупных промышленных групп вполне возможны. Не исключено, что мартовская интрига во круг «сближения» коммунистов с Кремлем была отражением закулисных движений в этом направлении. Косвенно с этим соглашается и такой осведомленный эксперт, как Дарья Митина. Замечая, что «в раз-

борки между кланами во власти... партия не очень вникает», она признает: «в той части взаимоотношений, которая скрыта от посторонних глаз, преобладает прагматический подход».

Таким образом, логика кризиса ве-

Юрия Лужкова о необходимости национализации стратегических отраслей промышленности и конфискации у олигархов всего, «что было приобретено за счет спекуляции», говорят о том, что вирус популизма проник даже в верхние эшелоны

дет КПРФ не столько к противостоянию власти как таковой, сколько к поддержке той части элиты, которая связана с реальным сектором экономики. Это косвенно подтверждается выступлением Зюганова на обсуждении отчета премьер-министра. Он фактически выразил одобрение руководству МЭРТ, Министерства сельского хозяйства и Министерства здравоохранения и социального развития России («Ключевые министерства возложили на красивые женские плечи. Голикова, Набиуллина, Скрынник. Я прочитал их про-

«партии власти». В некоторых случаях обращение политиков-единороссов к популистским лозунгам будет единственным способом поддержать их падающий рейтинг, в других — позволит обеспечить преимущество над ближайшими соперниками (например, теми же коммунистами). Так или иначе, игра на поле популизма может стать в ближайшее время любимым занятием российских политиков.

Хорошо это или плохо для коммунистов? С одной стороны, им не удастся в полной мере реализовать

Логика кризиса ведет КПРФ к поддержке той части элиты, которая связана с реальным сектором экономики

граммы, они грамотнее других программ»). Важно, что это заявление было сделано после решения пленума ЦК КПРФ о требовании отставки всего правительства.

Вряд ли коммунисты окажутся единственной политической силой, которая сможет отстаивать популистские лозунги. Скорее, в этой сфере их ждет нешуточная конкуренция. Последние заявления мэра Москвы, видного функционера «ЕР»

все преимущества, которые дает кризисная ситуация, в частности, возглавить протестное движение в регионах (чего, по-видимому, активно добиваются некоторые «боевые обкомы» и чего до недавнего времени побаивалась верхушка партии). С другой стороны, широкое распространение вируса популизма не даст противникам коммунистов превратить их партию в жупел, как это было в 1996 году. ■